

*Общеобразовательная школа
с углубленным изучением немецкого языка №1269
г.Москва*

*Мемориальный музей Евгении Коваленко
(7 апреля 1980 — 13 октября 2000 гг.)*

«Вдохновение»

*Альманах
творческих работ учеников школы
«Литературный дебют»*

выпуск 15

2017 год

Альманах «Вдохновение»

(выпуск 15)

*включает творческие работы учеников школы
«Литературный дебют»*

Составитель:

*Эльвира Александровна Арефьева
учитель русского языка и литературы
Заслуженный учитель России*

*А ты, младое вдохновенье,
Волнуй моё воображение,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта.*

А.С.Пушкин

Вдохновение... Его призывает и поэт, и артист, и учитель. Оно создаёт особую атмосферу, в которой рождается творчество: творчество учителя, создающего урок, и ответное творчество учеников. Только при таком условии формируется устойчивое желание постигать, узнавать, исследовать, тогда рождаются идеи, требующие воплощения на школьной сцене, в интеллектуальных играх, в творческих альманахах.

Ян Корчак писал: «Поэт - это такой человек, который сильно радуется и сильно горюет, легко сердится и крепко любит, который глубоко чувствует, волнуется, сочувствует. И дети такие». Дети – конечно же, поэты. И задача взрослых, родителей и школы, не дать «остыть душе поэта», побуждать к творческому поиску. В кабинете литературы нашей школы богатейший материал «пробы пера» юных поэтов. Стихи старшеклассников предыдущих поколений поражают воображение сегодняшних молодых людей, часто возбуждают желание попробовать себя в мире поэтических созвучий, выразить своё отношение к жизни.

В музее Евгении Коваленко, знакомясь с картинами автора, её опытами в публицистике и драматургии, телерепортажами, внимательные юноши и девушки удивляются тому, как в работах Жени странным образом совмещается яркая детская наивность рисунка с глубоким остро и жестко поставленным вопросом: «Зачем и как мы живем?». А философские и критические статьи Жени открывают для них глубокий мир **ВДОХНОВЕННОЙ** личности.

Читая, думая, размышляя, включаясь в творческий поиск, молодой человек начинает томиться «духовной жаждой», формирует в себе человека чувствующего и сочувствующего. Результатом творческого поиска и становятся альманахи юных поэтов.

Дай Бог любимых обнимать,
Не усомниться в лучшем друге.
Дай Бог вам видеть, понимать,
Чтоб не пропасть в житейской вьюге.
Дай Бог вам радости, мечты,
И совести, и укоризны.
Дай Бог небесной чистоты,
И дай вам Бог мгновенье жизни.

*АРЕФЬЕВА Эльвира Александровна ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РОССИИ*

МАМЕ

Милая, родная, нежная моя.
Вечно молодая будешь для меня.
С детства мне внушала помнить доброту,
И любила верить я в детскую мечту.
Нет на свете этом ничего милей,
Чем твоя улыбка и тепло, поверь.
Помнишь, как любили мы по лесу гулять,
Слушать птичье пение и малину рвать.
Ты мне песни пела нежные порой.
И твой голос звонкий для меня родной.
Уплыли кораблики детства моего,
Как сейчас хотелось бы мне вернуть его.
Не вернуть, что было, что давно прошло.
Навсегда останется в памяти оно.
Знаю я, что всюду в трудную минуту,
Ты всегда поможешь и совет предложишь.
Сколько мне хотелось бы слов сейчас сказать!..
И тебе готова сердце я отдать,
Добрая, красивая мамочка моя,
Без тебя прожить мне на земле нельзя!
Ты со мною рядом будешь каждый раз,
Ведь твоя поддержка мне нужна сейчас!

Полина Лабанас

СОНОЧИ

Победу несёт под кустом облаков.
Зимний вечер убил зимний день.
Над крышами серых домов
Снег бы пошёл,
Только небу немного лень.

Трубы катаются по воде,
За то, что вода катится в трубы.
Дома сливают воду трубе,
За то, что труба домам – воду,
И звуки капель немного мне.

Ветер, чихнув лишь однажды
Бежит по мокрой земле
И курит пустые пары,
А как же,
Город в тепле.

Зачем автомобиль/шины зачеМ?
Зачем машина\колёса зачеМ?
Зачем произвольная\круги зачеМ?
И пыль, и копоть
И сильно природе делает больно,
Хочешь ездить – трави
Последний воздух
На только твоей Земле.

Асфальт причёсан,
Деревья изогнуты,
В тёплой квартире
- звук пылесоса =
Соседи тронуты.

Асфальт причёсан,
Деревья изогнуты,
Облак свёр совсем иссосан,
А в быстром свете
Ещё мерцают
Звёзд незримые конусы.

Федор Манишин

ДО МИНОР

Я с нотным станом
Кружился по комнате,
Я ноты царапал, словно стекло,
Нежным мотивом
В минорном ропоте
Излилася синее
До.

Пианино играет голодные звуки,
Музыкально акустику мнёт,
Коллекция клавиш чистые руки
В чёрно-белые нити вьёт.

И миноры такие чистые,
По жилам комнаты льются в окно,
Ноты их бархатистые
Разрешаются в синее до.

Настала соната. Триоли
Летят из рук композитора,
Внутреструнные вопли
Резонанса губами выпиты.

Палитра частот
Музыкального вкуса
Режет пространство нот
Искусно.

Капли часов падают, как метроном,
Над главами нот вознёся нимб,
И снова аккорды взревели, как гром
Раскатами играет электроритм.

Запахло бемолями сине-серыми,
Си поскользнулась на полутон,
И пассажей скверными ветрами
Унёсся минор за тихий затон.

Вторую октаву рука перемешивает,
Скоро свершится усталая кода,
И тоника свой парашют
С нелепым мажором раскроет.

Пальцы играют чисто-терцольно
Квинты иссякли горланить соль,
Ми снова оделась белым бемольно
И торопливо вбегает триоль.

Но соната сузила круг мечтаний!
Вот, допевает последний тон,
Кода настала гармонических странствий,
До - и минор разрешён.

Федор Маншилин

Почему ты любишь этот дождь?
Он же мокрый, вязкий и противный,
Это надо быть каким наивным,
Чтобы думать, что он смочит ложь.
Почему его так любишь ты?
Это лишь вода, что все размочит.
Только небо тучами закроет,
Как с небес посыплется хлесты.

Почему ты говоришь, что он
Уравним с небесными цветами,
Это просто капли жидкой стали,
Что металлом режут небосклон.
Я в дожде как будто на войне,
В страхе умереть от вражьей пули.
Легче знать, что ветры уж задули
И разгонят тучи в вышине.
Что же так тебя манит в дожде?
Это все – сплошное заблужденье,
Это бесполезное паденье
Из небытия в небытие.
Расскажи, что в нем такого есть,
Что твои он вызывает слезы?
Даже электрические грозы
Для тебя несут благую весть.
Не могу я этого понять,
Но когда смотрю, то ощущаю,
Что от сердца нечто отрываю,
Что мне не хотелось бы терять.
Расскажи, прошу, и я послушаю,
Я не знаю, но я сердцем верую.
Хоть боюсь я не понять сей меры,
Это успокоит мою душу.

Даша Смирнова

ПЛЕС. ЛЕВИТАН

Где работал Левитан? Кто мне скажет?
И кто-то отвечает мне: «Я там бывал однажды».
Я видел Плёса красоту: луга, поля России...
Стоят берёзы вековые и домики родные.
Однажды Левитан, увидев красоту пейзажей,
Рисовать картины стал, не мешкая, сейчас же.
Плёт запомним навсегда! Память – это важно!

Дмитрий Деев

ЛУЖИ ПРОШЛОГО

Был вечер. Поздний вечер. Небо еще с самого утра заволокло тучами, и именно тогда, когда мне случилось столь потерянно брести по улицам неспящего города, дождь полил как из ведра. В такие осенние промозгло-дождливые вечера люди, по обыкновению, собираются в своих домах-мирках, укрываясь пледом и греясь свежесваренным чаем.

Да...

Чувствовались уют и атмосфера домашнего тепла, витавшие в воздухе. А я просто брел сквозь город, кутаясь в свой плащ и втягивая голову в плечи. Вода, слетающая с неба с оглушительным звуком капель, заставила меня вымокнуть до нитки – я был без зонта. Впрочем, на тот момент мне не думалось о подобных мелочах. Меня волновало лишь одно: как. Дальше. Быть. Я оказался по превратному стечению обстоятельств в чужом городе, не имея с собой ничего, кроме небольшого вещмешка – я ехал на учебу, отложив столько денег, сколько потребуется на дорогу из моего дома до университета... Что ж, и на этот раз обстоятельства сложились не лучшим образом. Ах, если бы у меня была семья...

Если бы...

Но ехал я не из своего дома, так как после одного из неприятных случаев в семье (отчим вновь напился, а я, не выдержав, схватил топорик и кинулся на него) был вынужден пойти «в люди». Весь мир стал мне домом. С тех пор я перестал быть кому-либо нужным. О, как же это тяжело!.. Жить и знать, что никто не нуждается в тебе, не думает хоть раз в день о том, как ты, между тем, когда так хочется дарить свое тепло, заботу кому-то...

Я шел и медленно прокручивал в голове события последних дней, разворачивающиеся на моих глазах с фатальной скоростью: еще позавчера я был школьником, а теперь – студент ГЭКТЕМАСа, который на последние деньги пытается выскочить из прошлого уклада жизни. Именно пытается, – проносилось у меня в голове, – потому как сейчас я не могу сделать ничего, только ждать, когда меня определят хоть в какое-нибудь общежитие.

Странное, и, вместе с тем, горькое чувство опустошенности, а еще более – одиночества окатили меня с головы до пят. Я словно растаял в городе, как маленькая песчинка. Никому не известный, незаметный, с детства сломленный отсутствием любви... Нет, я не жалею себя, однако жизнь несправедлива порою.

С этой мыслью я вновь вернулся в реальность и был безумно удивлен, увидев, куда пришел: я стоял возле своей мастерской. Видимо, чутье подсказало, куда идти. Я медленно поднял взгляд на верхние этажи громоздкого здания – сказали приходить завтра и тогда мне, возможно, наверное, вероятно, дадут место в общежитии. Вздохнув, прислушался к шуму дождя: его не было. Все, что осталось от него – большие холодные лужи. Может, и у меня так будет. Я обрету кров, любовь, буду расти над самим собою, преодолевая стечения жизненных обстоятельств, именуемых проблемами.

Может быть...

И прошлая жизнь станет такими же лужами, которые с наступлением теплого, солнечного утра – любви высохнут, испарившись.

Я вновь подумал о том, как было бы прекрасно экранизировать что-нибудь из Достоевского: его герои тоже вступают в неравную борьбу с городом да и со своей судьбой в целом, один на один.

Подул холодный ветер – я вспомнил, что ночевать придется на улице и ужаснулся. Пришла в голову идея – доехать до вокзала. Там хотя бы будет тепло. Глянул на часы – Одиннадцать. И, невзирая на усталость, сковывавшую меня по рукам и ногам, рванул к трамвайной остановке. Благо, остановка близко. Купил себе билет на проезд и понял, что осталось лишь несколько рублей. Поежился от реалий жизни и быстро сел на сидение. Трамвай тронулся и помчался, мерно покачиваясь. И опять это ощущение дороги в никуда...

Через 20 минут я был уже у вокзала. Забежал внутрь, прошел в зал ожидания и устроился в укромном уголке.

Лишь бы не украли сумку! – мысленно взывал я, начиная задремывать.

Передо мною сновали туда-сюда люди, под голос диспетчера, монотонно объявлявшего о прибытии и отъезде поездов, сливаясь в один сплошной силуэт.

Завтра...

Вот бы проснуться завтра счастливым!..

Небо расчистилось, и показались звезды.

Пусть теперь они освещают мне путь, - я уснул.

Никто из проходивших мимо людей не мог угадать в этом худом и звонком юноше будущего знаменитого кинорежиссера.

Лилия Заляева

МОЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ

Мне говорили: он ужасный,
Мне говорили: он плохой,
Окутанный как будто тайной,
И непонятно, кто такой.
Все думают: он хулиган и лодырь,
И внешностью особо не красив.
И верят: не сознается ни разу,
Окно соседское разбив.
А ты попробуй, приглядиись поближе -
Не вспомнишь больше ни один упрёк.
Поверь, что он научит жизни:
Как жить красиво и без лишних слов.

Полина Лабанас

О НЕМ

Знаете, что такое ночь? Я тоже не знаю. Всё зависит от того, как вы её ощущаете. При желании, ночь может раскрыть для вас свои прохладные объятия, пригласить прогуляться по улицам, красиво подсвеченным тусклыми фонарями, посмотреть на воду, по которой изо дня в день, из года в год луна прокладывает свой белоснежный или же желтоватый мост. Она может открыть вам мир, которого вы не знали ранее.

Но речь пойдёт о другом человеке. О юноше, который не мог принять ночь. Он не хотел ей открываться, видел только лишь тёмную её сторону и не мог закрыть на неё глаза. О ком же речь?

А речь всё о нём.

Отвергнутый обществом, он не знал, куда податься. Любовь, находившая его и озарявшая тусклые дни дневным светом, угасала, словно свечка.

«Почему?» - всё думал он.

«Потому что ты – особенный», - шептала ночь в никуда.

День поворачивался к нашему герою спиной, фальшиво улыбаясь на подстроенный смех. Они не доверяли друг другу.

Ночь хотела сказать правду, но он отдавался лишь мимолётной любви, от которой мало чего хорошего можно ожидать. Любовь шептала:

«Забудь», - и он забывал.

Он засыпал в объятиях очередной любимой, а просыпался уже для того, чтобы собрать разбитое на маленькие осколки сердце.

Кровь превращалась в новый день, и всё крутилось по кругу. Когда же ты откроешься правде, странник? Когда же ты сможешь принять иную сторону?

Так или иначе, мы всё равно живём в иллюзиях. Считая, что «вскрыли» изнанку мира, мы всё равно ошибаемся. Слоёв много, и последний у каждого свой. У каждого именно тот, на котором он решит остановиться.

О, милый странник, не будь таким печальным. Однажды счастье постучится и в твоё окошко. Прошу, не заставляй облака проливать тяжёлые долгие ливни на города, а открыто улыбнись дню, и он перестанет предвзято относиться к тебе.

Прошу, странник, живи.

Анастасия Шушкова

В ЭТИХ СУМЕРКАХ

На горизонте умирает закат. Он уходит, как старый друг, в последний раз. А ты не желаешь припадать к земле даже сейчас. По хрупкой стене идёт глубокая трещина.

Небо наполняется предсмертным светом. Провода натягиваются и исчезают. В почерневших ветках навсегда замирают сильные порывы ветра. Мы ведь сможем найти место лучше?

Могло ли все измениться, если бы мы были другими? Мы пытались спастись, но падали еще глубже. Свет просеивается сквозь наши тела.

Дальше, в пустоту.

Ты вдыхаешь едкий воздух и хватаешь мою руку.

Нет времени, чтобы задавать вопросы.

И единственное реальное сейчас – всепоглощающая боль.

Тени исчезают. Все сливается.

Ветви растений с поразительной грациозностью обвивают покрытый ржавчиной металл. Сейчас, пока наше время на исходе. Ты развеешь прах сомнений.

– Давай станцуем?

Слова звучат тихо, но нечему их заглушить. Так и должно быть. Небо переполнено светом. На безжизненную землю падают горящие черные перья. И все, что ты чувствуешь, – не настоящее.

Анна Гусихина

И с друзьями разногласия,
И дома скандалы,
И в себе не разобраться,
По учёбе завалы..
Вокруг сплошная серость и грусть,
И уже кажется жизнь тлен печаль,
Но в этих строчках другая суть,
и более светлая здесь мораль.
ведь знаю я за любимыми стенами,
за грозой, дождём и прочим ненастьем
и за всеми скверными проблемами
есть всегда светлый луч. Кусочек счастья
для кого-то это - кошки, фильмы, еда.
у всех в жизни разное утешение.
а для меня это были и будут всегда
в сети ВКонтакте SMS сообщения.
и когда в реальности улыбок мало,
на помощь идут запятые, точки, многоточия,
всякие скобочки, разные смайлы
и чьё-то милое «Спокойной ночи».
и среди сотни людей определенные люди,
их имена - тайна, что сохранится,
и я надеюсь, мы долго общаться будем
с моим Счастьем на online странице.

Анастасия Астрецова

Слишком мало улыбок в этом мире.
Слишком много дырок в жёлтом сыре.
Крайне мало веселия и радости.
В крайнем избытке алкоголь, а не сладости
Не хватает пони, радуги, цветов,
А ещё крылатых розовых слонов.
Недостаток бабочек, исполнений желаний.
Абсолютная нехватка взаимопониманий.
Нужно больше сочных фруктов, ярких новых идей.
Давайте будем улыбаться, заражать смехом людей!
И мы сделать можем всё вокруг намного ярче
...только я буду грустить и никак иначе.

Анастасия Астрецова

СЛОВА, СЛОВА, СЛОВА

Мириады букв, они роем кружатся, летают по воздуху, вьются вокруг моей головы, щекочут шею, сухо шелестят в ушах и своими тонкими чернильными лапками забираются под кофту.

Я ловлю и нанизываю их на палец.

Я борюсь, сколько могу, я режу руки об острые изломы бешено жужжащих букв, приручаю, мну, но их слишком много.

Слова нанизываются на меня.

Каждое не схваченное, не сказанное, не выправленное иглой
в дрожащую живую мякоть.

Пронзают кожу, впитываются в плоть, неведомыми насекомыми, маленькими комочками шевелятся под моим хитиновым покровом, на поверку оказавшимся не толще рисовой бумаги.

У них всего две цели. Первая дойти до мозга. Осесть, ползать по нему, залезать внутрь каждой извилины и откладывать там жирных белых личинок идей.

Липкими черными черточками гладить его, дурманить, наседать.

Он набух от личинок. Он болен. Он заражён. Он заживо гниёт, его пожирает жизнь, поселившаяся в моей бедной патлатой голове.

Они не успокоятся, пока не разорвут его на части, пока личинки не начнут выливаться из ушей и рта, разлетаясь по свету. Ища случая вылупиться и найти новое обиталище.

Они опустошат мои глаза, сделают их туманно-усталыми
стекляшками, они оставят белые липкие следы на стенках измученного черепа.

Но им того будет мало.

Пропихиваясь в горло, заставляя меня давиться живыми комками, задыхаться от боли и бессилия, от невозможности исторгнуть инородное из хрупкого юного тела, они неустанно,

неуклонно ползут вглубь.

Ползут к своей главной цели.

Острые плечи вздрагивают и дрожат, а в глазах-стекляшках
стоят слезы.

Они со всех сторон. Они рвут сухожилия, текут по крови, сквозь мышцы продираются вперёд.

Я знаю, что будет, когда они достигнут её.

Когда миллионы слов своими чугунными пиками букв пронзят моё бешено стучащее молодое сердце и нырнут в зияющие кровотокающие раны.

Они будут заполнять его все больше и больше. Сердце моё разбухнет. Оно будет все увеличиваться и увеличиваться, и клетка груди станет ему мала.

Ломая кости и разрывая плоть, оно будет все шириться, пока стены дома, удерживающего его, не рухнут.

Пока не рухнут все стены, оно будет расти.

Возвысившись над всем миром, огромный живой набат, до краев наполненный истиной, повиснет над планетой и оглушит её гулким биением Слова. Оно будет бить гимн Правде.

Оно будет бить и ждать, пока ещё одно сердце, оставив на Земле жалкие кровавые ошметки своей былой клетки, не поднимется ввысь и не забудётся с ним в

унисон.

Оно может заслонить солнце и погрузить весь мир во мрак, а может стать вторым дневным светилом.

И все же.

В заоблачной высоте оно будет долгую вечность звонким эхом разносить по всей земле собственную историю.

Историю о Жизни, не прожитой зря.

Тина Сасунова

Единая туча окрыла
Небесный лик,
Ветер и тусклая буря выла,
И снег камнями холода
Дарил белоснежный блик.

Свежее и громче холод,
И ярче кажется осень зимой,
Ведь камни скрыли ковры позолот,
Ведь ветер воздух
вызвал на бой

Крутится буря,
И темными зовами
Кличет вечернюю смуту,
Небо в уста целуя
Снова ме-
Няет тональность
Кому-то.

Федор Маншилин

ОДИН ЗА ВСЕХ И ВСЕ ЗА ОДНОГО ИЛИ ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

В одних далеких и заросших джунглях жила пантера Джульетта. Она была молода и поэтому была жутко любопытной, везде совала свою черненькую мордочку. И однажды она залезла в гнездо обезьян. Оглядевшись, Джульетта поняла, куда она попала и сильно испугалась, а, как знаете, в панике ничего не получается найти, также случилось и с Джульеттой.

Вскоре возвратились обезьяны. Увидев незнакомку, они осерчали и стали требовать убраться из гнезда, всячески запугивая. Но одна мартышка сообразила, что бедняжка и так запугана до полусмерти и обезьянка поспешила указать дорогу из гнезда.

Когда они шли по джунглям мартышка спросила:

- Ты очень испугалась? И, кстати, меня зовут Хедвиг, а тебя?

- Д-Джульетта. Немного. А ты кого-нибудь из джунглей знаешь? – живо поинтересовалась пантера.

- Только Силиса, он удав. Хочешь познакомлю? – весело откликнулась мартышка и, не дожидаясь ответа, полетела по лианам, указывая дорогу.

Достигнув нужного места, запыхавшиеся Джульетта и Хедвиг остановились и отдышались. Перед ними лежал довольно большой удав и явно сытый. Его чешуя переливалась в лучах закатного солнца всеми цветами радуги. Он сонно приоткрыл один глаз.

- Хедвиг - прошипел Силис – Кого это ты привела? Я сейчас не голоден.

- Я не говорила, что привела ее к тебе на ужин, - возмутилась мартышка. – Я подружиться привела!

Кратко представившись, новоиспеченные друзья хотели было идти играть, как вдруг по джунглям промчались слоны, разглашая новость: Нападают пернатые! Джульетта, Хедвиг и Силис не растерялись, а приготовились к обороне. Как учили их родители. Последними словами друзей перед боем стала клятва: Один за всех и все за одного, не бросать друга в битве и помогать ему выжить (прикрывать тыл). Как гармонично смотрелась эта троица при свете луны, недавно взошедшей. Три гибких тела бросились наперекор врагу. Перья летели в разные стороны. Джульетта, пробираясь по дереву, оглянулась и вовремя. Острые когти вот-вот вонзятся в ее тонкую шкурку, но быстро подоспел удав. Он оттолкнул птицу и она, кружась, упала прямо в пасть собрату Силиса. Тот, проглотив птицу, уполз прочь.

- Ты как? – прошипел удав.

- Хорошо! – с юношеским задором откликнулась пантера.

- Один за всех! И все за одного! – крикнув эти слова друг другу, друзья снова ринулись в бой.

Наутро пернатые с позором отступили, и наши друзья собрались вместе, делясь впечатлениями и эмоциями. Конечно, благодарили того, кто придумал сей девиз. Действовали они вместе, друг за дружку горой! Если бы по одному дрались, то без ранений бы не обошлось. Недаром говорится: Один в поле не воин.

Алина Худайбердина

ДВОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ МЕДВЕДЯ

Деревня Зубаки Лиозненского района находится в дремучих лесах белорусской земли близ города Витебска. Природа наших краёв до того разнообразна и уникальна, что почти все растения, растущие здесь, являются редкими для других стран мира. В наших лесах можно встретить огромное количество диких зверей и птиц, среди которых также много редких видов. В этой местности очень много озёр. Недаром весь север Беларуси называют «озерным краем».

Около нашей лесной деревеньки тоже есть широкое озеро с прозрачной водой, называющееся Шелоховское. Наши деревенские люди промышляют ловлей рыбы, собираньем грибов и ягод. В озере Шелохово разная рыба водится: плотва, караси, окуньки, толстолобики, щуки... А недавно слух пошёл, будто в озере нашем сом объявился – большущий, метра два, не меньше! Говорят рыбаки, что перед рассветом,

ещё ночью, когда небо только-только начинает светлеть, и на воду ложится туман, сом выплывает на поверхность прокормиться. Не раз слышали, как он в предутренний час хлопает своим хвостом по гладкому зеркалу воды, да так, что брызги летят. Много людей уж пытались выловить драгоценную рыбку, да всё безрезультатно. И с других деревень приезжали рыбаки, однако рыбалка – это ещё и дело везения...

Вот и мы раз с моим другом Авдейкой, снарядив лодку, решили непременно испытать рыбацкое счастье. Договорились отплыть в четверг. Встали рано, в три часа утра, и сразу на озеро.

Летом день начинается рано. Тихо августовским утром. Утренний воздух прозрачен, чист и свеж, нет ещё полуденной жары и духоты. Ещё не поднялся ветерок, и зелёная листва не шуршит. Кругом умиротворённость. Озеро тоже спокойно. Несмотря на цветение в августе, вода была на удивление чистой. И видно было, как мелкие рыбёшки на дне шныряют меж зарослями подводной травы.

Когда отплывали от берега, Авдей сказал:

- Я постарше буду, в рыбалке смыслю побольше тебя! Ты за вёсла садись, а я за снастями следить буду.

- Вот ещё! Ты старше меня всего на год! – ответил я, но за вёсла сел.

Зная, что его замечание было обычным ребячеством, я всё равно обиделся.

Мы отплыли на середину озера и стали ждать.

Небо потихоньку начало белеть. Последние звёзды тихо гасли в посветлевшем небе. В воздухе чувствовались все ароматы цветов, и среди них витал лёгкий аромат елей, сосен и берёз. Все они сливались в какой-то неповторимый запах, освежающий воздух. Складывалось ощущение благодати, которое ты не можешь почувствовать больше ни в одном другом месте мира, только здесь, только в лесу...

Авдеин поплавок дрогнул, потонул и стал быстро удаляться от лодки.

- Клюёт! – вскрикнул Авдей и почти тут же вытащил большого, в три кило, толстолобика.

С моей стороны тоже вскоре начало клевать. Через полчаса у нас был вполне приличный улов.

Туман осторожно, как будто неуверенно, начинал сходить, оседая на землю и превращаясь в росу.

- Неужели все рассказы о соме – всего лишь плод воображения местных рыбаков? – будто самого себя спросил я.

- погоди! Ещё не утро, - утешающе сказал Авдей. - зато посмотри сколько рыбы наловили!

Вдруг у противоположного берега раздался всплеск. Как будто кто-то шумно вошёл в воду и стал плескаться.

- Гребь, гребь скорее к берегу! Это он! – задыхаясь от волнения прошептал Авдейка.

- А может, это человек, - не веря в собственное счастье, возразил я.

- Да брось! Кто купается в это время. Пока мы загребали к берегу от прибрежной воды отделилась какая-то тень и поплыла навстречу. Авдейка напряжённо вглядывался в воду. Внезапно он побледнел, его глаза стали овальными. Я оглянулся и увидел, что к нам подгребает... - медведь! Настоящий, большой, бурый медведь!

Мы, не ожидая такого «визита», растерялись. Пока мы сидели, разинув рты, медведь подплыл уже совсем близко. Вдруг Авдейка вскочил, схватил весло и со всей силы ударил медведя по голове. Косолапый растолковал это как нападение и скрылся под водой, а наша лодка стала подниматься вверх. Неожиданно она перевернулась, и

мы с уловом и снастями полетели в воду, подняв уйму брызг. Стоило вынырнуть кому-нибудь из нас, - медведь тут же настигал и окунал в воду «обидчика». Не знаю, как долго продолжался этот поединок. Через некоторое время мы, уставшие и изрядно промокшие, не сговариваясь, решили вынырнуть подальше от бурого. А когда глотнули воздуха и протёрли глаза – увидели, как Топтыгин загребал к берегу. Понял, видимо, что и так без меры набедокурил, а возможно, струсив, поспешил скрыться. Промозглая вода холодила до костей. Мы тоже поспешили залезть в лодку, подобрать удочки и поплыть к берегу.

- Вот тебе и сом! – выдохнул я.

Потом мы поняли, что медведь, вероятно, просто облюбовав тихое озерцо Шелоховское, расположенное неподалёку от нашей лесной деревушки, зачастил сюда купаться. Старался делать это незаметно, ранним утром, когда ложился на воду туман. Ну уж больно шумно он плескался. Вот местные рыбаки, как всегда склонные преувеличивать, пустили слух: не иначе как сом завёлся...

Алексей Первушин

ЗВЕЗДОЧКА

Как только погаснут огни,
Весь город тихо уснёт.
Ты увидишь сладкие сны,
В них твоя мечта оживёт.

Потом будет всё как в кино:
Ты в космос во сне полетишь,
Там будет много ярких звёзд,
Об одной из них ты загрустишь.

Когда всё стихнет вокруг,
Тебе нужно только одно:
Уснуть побыстрее, чтоб потом
Со звёздочкой быть вам вдвоём.

Софья Томнова

Оголяй свою спину, святая Мария, нам с тобой предстоят дела.
Слышишь: дьявол взывает умильно, где бы ты ни была?

Что ты уши свои закрываешь и поёшь молитвы во тьму?
Мирным богом меня представляешь, говоришь "я тебя люблю".

Я тебе и пряничный домик, и слова медовые лью,
но кнутом управляют ладони, рассекая спину твою.

Но в молитвах твоих всегда моё имя, хоть изгнали из рая тебя.
Ты в синяках остаёшься святыней только для грешников вроде меня.

Закрывай свою спину, святая Мария, нет уже там живых мест.
От меня не спасёт тебя пневмония.
Я твой вечный тяжёлый крест.

Татьяна Потапова

У кого-то под кожей шипы
протыкают железную кость;
у меня же под плотью цветы
разбавляют горячую кровь.

Там, где вены - синеют фиалки,
капиллярам - вся нежность роз,
лейкоцитам - клевер, ромашки,
в клетках кожи - капля мимоз.

Расцветают с солнечным светом,
засыпают с пасмурным днём;
пахнут мирным далёким летом
и внезапным прохладным дождём.

Береги же мои цветы.
Не ломай эти тонкие стебли-
на моих плечах синяки
от растоптанной ветки сирени.

Татьяна Потапова

Дом - это люди, которые знают твои грехи,
любят, лелеют, принимая их, как свои,
держат за руку, когда ты погряз в грязи,
достають, берегут, не смотря на твоё "не люби".

Дом - это там, где смотрят в упор в глаза,
забывают обиды, ненужные в гневе слова,
вместо печали и горя дарят тебе моря.
Дом - это там, где верят в тебя.

Татьяна Потапова

Грэйс, пусти меня в своё сердце, позволь, я там заживу.
Буду твоими устами петься, рукой твоей зажигать свечу.
Буду беречь тебя от простуды, кутать шею в теплющий шарф,
целовать незаметно губы, делать правильным каждый шаг.
Отведу тебя от привычек, разрушающих организм,
буду греть тебя лучше спичек, зажигающих твой камин.
Залатаю все раны плотно, кислородом заполню грудь,
но сидеть буду очень кротко, лишь слегка освещая путь.
Я сольюсь и отдам всё сердце, без лживых и грубых фраз.
Грэйс, пусти меня, дай согреться.
Без тебя я совсем погас.

Татьяна Потапова

Зияла глазницами ночь,
Зияла пустыми глазницами.
И свет отгоняла прочь
То шуйцами, то десницами.

За ней волочился туман,
Отродье болотистой местности.
Никто не упомянул обман
И не заикнулся о честности.

Внезапно я вымок насквозь,
Хоть горло сдавило от сухости.
И что-то внутри поднялось
И будто очнулось от глухости.

Я слышал безжалостный крик,
Истекший из недр отчуждения.
Он в каждую точку проник,
Тревогой окутав забвение.

Я слышал безжалостный крик,
Я чувствовал таянье век.
Вокруг погибал материк,
Во мне погибал человек.

Даша Смирнова

ВСЁ ПОМЕНЯЛОСЬ, КОГДА ПОГАСЛИ ФОНАРИ

Я открываю глаза и вижу... Вижу улицу, уплывающую от меня. Тёмные дома, давно лишившиеся своих душ, пустые машины, свободные как никогда дороги... Движусь ли я? И почему путь не освещают фонари?

Когда же всё началось?..

Тот день... Наверное, я не забуду его никогда. Главное – вспомнить всё сейчас. Нам постоянно угрожали тушением фонарей, но мы были слишком... Бесстрашны? Нет, мы были слишком глупы и продолжали не подчиняться.

Я шёл по улице и слушал музыку, погружившись в собственный мир иллюзий, но кто бы мог подумать, что скоро мне для этого не понадобится телефон. В один до ужаса короткий миг мир лишился света навсегда, и люди лишились своих личностей.

Страх, паника, беготня, крики и плач... Всё это разом нахлынуло со всех сторон.

Кто бы мог подумать, что секунда такая короткая [длинная]?

Нет, я точно никогда не забуду того дня.

Мы все изменились... Мы потеряли свои лица и теперь вынуждены странствовать по миру, чтобы вернуть то, что в один миг стало дороже, чем все сокровища Земли. Каждый человек, который встречался мне на пути, уже утратил свою человечность. Некоторые, конечно, ещё держались, но большинство уже поглотила Тьма. И что же им теперь остаётся?..

Как-то я, скитаясь по тёмным улицам, увидел слабое свечение. Меня потянуло к этому месту, словно мотылька, который и не подозревает, что свет губителен. Но этот свет был не таким. Его излучал человек, нашедший себя в этой пучине Хаоса. Зависть... Зависть – это грех, и я увяз во Тьме ещё сильнее. И что же я увидел? Через несколько минут (секунд) его уже не было. Сияние погасло, как фонарь, вот только этого «счастливец» поглотила бесчеловечная оболочка, желающая стать хоть кем-нибудь, лишь бы не пробыть всю жизнь в этой форме.

Но что здесь делаю я? Разве я не ощущаю себя?

Я посмотрел на свои руки и увидел лишь тонкий контур. Значит, я попросту не осознаю, что я делаю? Неужели я попал в иллюзию внутри иллюзии? Но почему они тогда не нейтрализуют друг друга?

Кажется, отсюда нет выхода.

Я еду в трамвае, глядя на пустующие улицы. А еду ли я? И кто за рулём, если никого из сопротивления почти не осталось?

Обернувшись, я решаюсь подойти ближе к водителю. Кресла все пусты, я один, значит, бояться нечего... Разве что только того, кто сидит на месте водителя. Заглянув за небольшое ограждение, я увидел...

Себя.

Распахнув глаза, я резко поднялся, скинув с себя одеяло. Испуганно осмотревшись, я понял, что лежу дома, в своей кровати. Тяжко вздохнув, я упал обратно на кровать и закрыл глаза. Оказалось, это – всего лишь сон... Но, может быть, все мы живём во сне?

Не важно. Ведь теперь я знаю, за кем мне следовать.

Анастасия Шушкова

РАЗГОВОР С ЖИЗНЬЮ

За окном снова дождь. Улицы и мостовые уже через пару минут блестели от воды, а воздух наполнился свежестью и прохладой. Постепенно, но как-то уж слишком быстро стемнело. В огромных лужах, похожих на моря, разбросанные тут и там, отражались яркие огни домов, вывесок, магазинов. С десятого этажа видно, как один за другим загораются окна домов, и как шумит мостовая. Проезжают автомобили, автобусы отпугивая редких прохожих подальше от края тротуара, разбрызгивая воду из огромных луж.

Я снова налила себе чай. Пробовали ли вы пить чай именно в дождливую погоду вечером? Не правда ли, чай приобретает совершенно другой вкус? И, конечно же, именно вечером в голову лезут всякие мысли обо всем на свете. Днем нет времени думать о чем-либо – везде сплошная суета. Вечером же, под шум дождя, наедине с собой начинаешь задумываться о жизни. Молчишь и думаешь. Так и сидишь на высоте десятого этажа, слушаешь дождь и шум шоссе, не умолкающий даже вечером. А потом просто хочется выключить свет и посидеть в темноте, видя перед собой лишь силуэт стола, кружку и окно, из которого видны множество многоэтажек, похожих на огромные каменные муравейники с бесчисленным количеством желтых окон. Я не знаю, сколько времени сижу вот так, в тишине и темноте, изредка отхлебывая чай. В голову лишь лезут всякие мысли. Сначала о жизни, а потом о том, что на работе опять полно дел, что ничего не получается, а также что я очень устала за последнее время.

- За что мне все это?,- еле говорю я вслух. Все равно кроме меня никого нет в квартире. Внезапно вместе с шумом дождя и шоссе я слышу едва слышимый скрип, как-будто кто-то осторожно открыл дверь. В ту же секунду скрипнул стул с другой стороны стола. Сказать, что я испугалась – ничего не сказать. Только я хочу встать, чтобы коснуться выключателя на стене, как слышу тихий, но спокойный и уверенный голос:

- Не включай. Пожалуйста. Иначе я исчезну.

- А... кто ты?

Голос не отвечает. Может, показалось, думаю я в ту же секунду.

- Ты мне можешь не поверить. Никто не верил до сих пор. Все лишь пугались и включали свет, тем самым лишая себя возможности поговорить со мной. Люди думают, что если что-то выходит за рамки их сознания, то этого не существует. А ты поверь. Я – твоя жизнь.

В это же мгновение я поняла, что сошла с ума. То ли от этого, то ли от постоянной усталости, но страх перед неожиданной гостьей прошел сам собой.

- Чувствую, ты сегодня устала.

- Не знаю, как жить дальше.

- А ты ведь знаешь, что если много думаешь о проблеме, она начинает казаться серьезнее, чем есть на самом деле. Постарайся научиться гордиться своей работой, какой бы трудной она не была. Ты же делаешь это не только ради себя, но и для блага других.

- Неужели это поможет? Что-то не верится.

- Просто попробуй.

Наступило молчание. Там, где сидит моя собеседница, лишь темнота.

- Вот вы, люди, все говорите «Жизнь покажет», «жизнь учит». А ведь это совсем не так. Люди сами познают этот мир. Сами совершают ошибки, сами их исправляют, достигают чего-то. Я – всего лишь твое существование. Так что, очень тебя прошу,

не надо говорить, что «это все жизнь», «так жизнь сложилась». Меня это обижает – это же неправда.

- Ты, пожалуй, права. Каждый сам создает свою жизнь.

- Именно. Каждый сам решает, на что тратить свои силы, на какие мысли настраиваться- на позитивные или негативные.

- Какие простые истины. Почему-то в повседневной жизни они так легко забываются. Думают лишь о том, как бы побольше заработать и как бы кому прочесть нравоучения.

- Так ведь это лишь твой выбор – слушать их или нет. Я бы еще напомнила тебе, что не стоит сваливать свою вину на других. Помни, что все зависит только лишь от тебя! Люди сильнее своей судьбы, просто они об этом так легко забывают...

И опять повисло молчание.

- Я, пожалуй, пойду. Спасибо, что не прогнала. Я рада, что есть люди, способные поверить в нереальное.

Я лишь бормочу что-то невнятное в ответ – вдруг жутко захотелось спать. Сверху словно навалилось что-то тяжелое и усыпляющее, что я даже не могу найти в себе силы встать, лишь роняю голову на руки.

Просыпаюсь оттого, что солнечный луч проскользнул по лицу. Я заснула прямо за столом, но чувства усталости и недосыпа нету. Вспоминаю ночной разговор. Все до единого слова. На небе нет ни облачка. Сложно поверить, что вчера лил дождь.

Правда ли это было? Или, может быть, просто сон?

Кто знает...

Во всяком случае я помню все, что мне тогда сказала Жизнь.

Анна Дронова

Из сборника «ЖИЗНЬ, ЛЮБОВЬ – ПЕСНЯ» Бориса Кранспортъе

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ!

Из цикла «История Любви»

Все начинается с любви!
К России – Родине прекрасной,
Что мы с рождением обрели
По воле свыше данной нам Судьбы

Все начинается с любви.
К Земле родной, родному дому.
До боли в сердце дорогому,
Что мы Отчизной нарекли.

Все начинается с любви
К Отцу и Матери, родимым.
От их любви мы возродились
И их с рождением обрели.

Все начинается с любви
Прекрасного земного чуда,
Что возникает ниоткуда,
Как тот подснежник из земли.

Все начинается с любви,
Что в первый раз мы испытали.
И нам забыть ее едва ли,
Хоть много в жизни мы прошли.

Все начинается с любви
К прекрасной женщине любимой.
И это чувство мы храним,
Но от него порой бежим.

Все начинается с любви,
Что нас тревожит и зовет.
Ночами спать нам не дает.
И, как огонь горит в крови.

Все начинается с любви,
Что нас творит и возвышает.
И словно птиц нас окрыляет
И поднимает от земли.

Все начинается с любви,
Что нас порой опустошает.
Сердца в осколки разбивает,
Как ураганом корабли.

Все начинается с любви,
Как мир, разнообразной, вечной
До боли иногда сердечной
Ни сна, ни отдыха не жди.

Все начинается с любви.
И на круги своя вернется.
Любовь та в сердце остается,
Что мы с годами сберегли.

Все начинается с любви.
Да и закончится с любовью,
Когда склоняясь к изголовью
Цветы в прощанье принесли.

Все начинается с любви.
И в жизни нет прекрасней чувства.
Любовь – высокое искусство,
Хоть кто бы, что ни говорил.

Любовь и Жизнь, Жизнь и Любовь.
Они вовек не делимы.
Пока есть жизнь земная в мире.
Да здравствует прекрасная Любовь!!!

ИСТИННЫЕ ЦЕННОСТИ

Какое счастье, что в жизни есть Любовь!
В изменчивом и сложном этом мире.
В минуты трудные мы вспоминаем вновь и вновь,
Что любим, а быть может и любимы!

Какое счастье, что есть на свете Друг!
Что в трудный час придет на помощь.
В ненастье, в холод, в горести разлук
Ты с радостью об этом помни!

Какое счастье, что в жизни есть Родные!
Мы их не выбираем – они дарованы Судьбой.
И мы живем, чтоб сделать их счастливей.
И нет предназначения другого!

Какое счастье, что в жизни есть Добро!
Его творить, дарить не забывайте.
И станет на душе спокойно и светло.
И жизнь наладится, всегда об этом знайте!

Так хочется любить, творить добро,
И другом быть надежным, бескорыстным.
Сердца согреются душевной теплотой
И жизнь наполнится гармонией и смыслом!

Любовь и дружба, семья и доброта –
Вот истинные ценности по жизни.
Так было и до нас, и будет так всегда,
Как сказано в книге жизни – Библии!!!

ДОБРОДЕТЕЛИ ЗЕМНЫЕ

Всевышний создал Мир, Людей, Любовь
Надежду, Веру, Доброту и Дружбу.
Чтоб познавали мы все это вновь и вновь,
Теплом сердечным, согревая души.

И эти добродетели земные:
Любовь, Надежда, Вера, Доброта
Нам светят от рожденья в этом мире,
Как наша путеводная Звезда!

Их нужно научиться, только видеть.
Иметь желание их приобретать
И, накопивши добродетелей земных,
С любовью близким людям отдавать.

Родным, друзьям, любимым, детям и внучатам
Всем, кто нам так дорог и любим.
И дай им БОГ! Здоровья, в жизни счастья
И Ангел их небесный пусть хранит!

Ведь эти добродетели земные
Помогут в жизни нам преодолеть
То зло, которого немало в этом мире
И, может, меньше будем мы болеть.

И, поделившись добротой, любовью,
Теплом сердечным с открытою душой
Жить станет чуточку полегче.
Душа наполнится спокойствием, теплом.

Я всем желаю, кто мне дорог в этой жизни
Родным, любимым, близким и друзьям
Чтоб эти добродетели земные
Никогда не покидали Вас!!!

Борис Кранспортъе

**ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА ПО БИОЛОГИИ ЕВГЕНИИ КОВАЛЕНКО,
1993 г.**

АНОНС

Диктор телевидения:

«В эфире передача из серии «СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ»

В передаче примут участие известные ученые, и вы увидите различные сюжеты из жизни сердец».

Режиссер – ученица 9 класса «А» средней школы №1269 Коваленко Евгения

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ПЕРЕДАЧА «СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ» (не по А.Н.Островскому)

ВЕДУЩИЙ: По многочисленным заявкам телезрителей сегодняшнюю передачу мы начнем с прямой трансляции ученого подиума, участники которого представляют собой две команды: «Холодное сердце» и «Горячее сердце».

КОРРЕСПОНДЕНТ: Ученые из общества «Холодное сердце» полностью согласны с Гауфом. Их основной тезис: «сердце ничем не отличается от других органов человека». «Горячие сердца», само собой, не согласны. Сейчас на трибуне выступает кандидат наук, известный сердцевед С.Е.Рдце.

С.Е.РДЦЕ: Сколько разговоров и споров было о сердце во все времена! Но о сердце всегда говорят, как о живом существе. Хотя бы взять поговорку – «сердце сердцу весть подает», или фразеологический оборот – «сердце бешено билось»! Сколько понятий вкладывали мыслители и философы в слово «Сердце». Вот, например Достоевский, - «пробить сердце» - воспитать в человеке нравственность.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

Покупайте помаду фирмы «Сердцеед», и у вас всегда будут губы сердечком!

ВЕДУЩИЙ: Думаю, комментарии излишни. А сейчас – очередная серия любимого всеми фильма «Сердца тоже радуются», 1370-я серия.

В кадре сердце. В начале сокращаются предсердия. Створчатые клапаны открываются, полулунные закрываются.

Продолжение следует...

ВЕДУЩИЙ: Наша передача решила сделать сюрприз поклонникам телесердцеала. Мы пригласили главного продюсера и режиссера Крово Обращеньевича Природина. Как говорится, принимайте близко к сердцу.

ПРИРОДИН: Положа руку на сердце, у меня не лежит сердце к сердобольным телесериалам, но как-то в сердцах я с сердцем вырвал из сердца эту неприязнь. В конце концов такая тема, как познание человеческого сердца, никого не оставит бессердечным. Согласитесь, ведь берет за сердце?

ВЕДУЩИЙ: Нельзя не признать, Крово Обращеньевич, у вас просто золотое сердце. Вы способны создавать настоящие шедевры.

ПРИРОДИН: Мне остается только скромно улыбнуться.

ВЕДУЩИЙ: Улыбка – веселость сердца, Крово Обращеньевич.

Мы очень рады, что наша передача пришлась вам по сердцу. От всего сердца желаем вам продолжать ваши «сердечные» дела.

Мы вернемся в студию после небольшой музыкальной паузы.

Звучит песня :

... Так соединились детские сердца!

Так узнала мама моего отца!

ВЕДУЩИЙ: А теперь наша любимая рубрика «Говорит сердце»

(читает): «Сердца их соединились в одном биении».

Наверное, вы встречали эти слова?

Многие писатели брали эту фразу на вооружение: Майн Рид, Дюма, Диккенс, Коллинз и другие.

Так что сердце не камень!

Ведь оно может уходить в пятки, обливаться кровью, выпрыгивать из груди и делать разные физические упражнения и процедуры.

Кстати, одна из наших телезрительниц спрашивает, что означает «у человека нет сердца»?

Ответ очень прост. Этот человек скорее всего женат, т.к. на церемонии бракосочетания новобрачный отдает невесте руку и сердце.

И закончить нашу передачу, я думаю, надо изречением Байрона: «Если уж заблуждаться, пусть это будет по велению сердца!».

Евгения Коваленко

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА КОВАЛЕНКО

Родилась 7 апреля 1980 г. в Москве. В 1996 г окончила с золотой медалью школу №1269 г. Москвы. Выпускница МГУ им. Ломоносова (факультет журналистики). Знала немецкий, английский, чешский и испанский языки. Работала корреспондентом программы «События» ТВ Центр (Москва). С детства интересовалась драматургией и живописью, посещала мастер-класс в Российской академии художеств. 13 октября 2000 г. погибла в автокатастрофе. Похоронена в г. Таррагона, под Барселоной, Испания.

С октября 2000 г. – многочисленные выставки картин в России и за рубежом (Франция, Испания), в том числе в Московском музее современного искусства (Петровка, 25), в музее Экслибриса, Испанском центре, институте Сервантеса, галереях Интерколор, «Акварин», «Садовое кольцо» и др. Образ Евгении запечатлен в портретах народных художников России Ильи Глазунова и Игоря Обросова, французский художник Г.Юон-Эргин посвятил ей свою выставку «Новое путешествие Евгении». Пьеса Евгении Коваленко «История болезни любви» представлена на театральных сценах (с апреля 2002 г. – Центр В. Высоцкого, реж. Р. Сотииради), Иркутский молодежный театр «Лики» (2007 г.). Спектакль – дипломант 3-го Международного фестиваля «Театр детства и юности-21 век» в Воронеже (октябрь 2003 г.), Международного театрального фестиваля молодежных театров (Пфорцхайм, Германия, 2007). Картины Евгении представлялись на ежегодном Международном фестивале «Август» памяти поэта Ильи Тюриня (Москва-Пушкинские горы) – август 2004-2014 гг.

2006 г. - Мемориальный музей Евгении Коваленко «Вечные 20 лет» получил сертификат о соответствии статусу «Музей образовательного учреждения» правительства Москвы – департамента образования. Изданы книги-альбомы, посвященные творчеству Евгении.

Книга «Евгения Коваленко. Вечные 20 лет» внесена в каталог Библиотеки Конгресса США (№ 2005371706), пьеса «История болезни любви» переведена на немецкий язык.

Адрес школы: 111401, Москва, 3-я Владимирская ул., 26А.
Телефон: +7 (495) 305-70-20

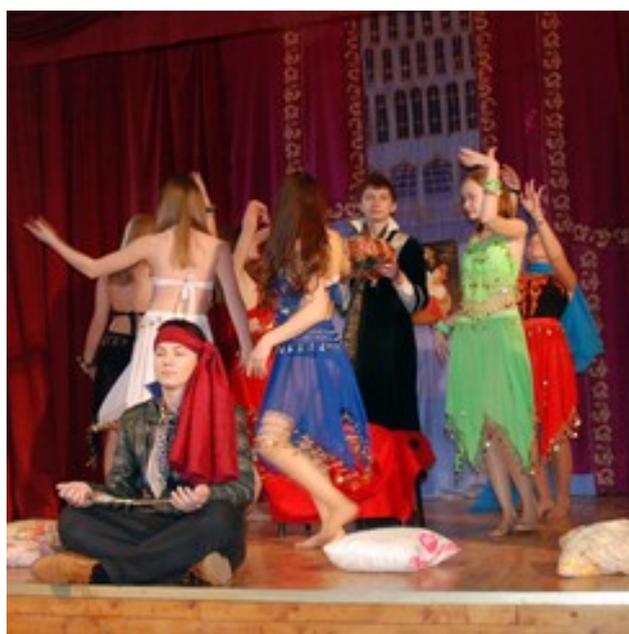
Сетевые ресурсы, посвященные Евгении Коваленко:

<http://www.evgenia20.ru>
<http://sch1269v.mskobr.ru>
<http://www.netslova.ru/kovalenko/>
<http://www.artinfo.ru>

Евгения Коваленко. Эскизы из серии «Танец», 1999

Из жизни школы № 1269

Из жизни школы № 1269

